

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

ВОЛКИ НА ВОЛЕ И ВЗАПЕРТИ

Ч А С Т Н А Я В О Е Н Н А Я К О М П А Н И Я

ЧВК

САМОЕ

ЗАСЕКРЕЧЕННОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ В МИРЕ.

САМЫЕ СМЕЛЫЕ И ОТЧАЯННЫЕ.

Александр Александрович Тамоников
Волки на воле и взаперти
Серия «Частная военная
компания», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42590468
Волки на воле и взаперти: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-100525-2

Аннотация

В Сирию направляется группа высокопоставленных чиновников Министерства обороны РФ. По пути вертолет попадает под обстрел с земли. Большая часть пассажиров погибает, нескольких генералов захватывают боевики. Освободить пленников поручено частной военной компании, в которой служит капитан Максим Власов. По плану операции, Власову и его бойцам предстоит проникнуть в застенки печально знаменитой иракской тюрьмы и совершить то, что по силам только самым смелым и отчаянным...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	39
Глава третья	75
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Александр Тамоников

Волки на воле и взаперти

© Тамоников А. А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава первая

Москва, четверг 23 августа

Представительский «БМВ» с армейскими номерами въехал в арку зданий на Старой площади. Остановился у шлагбаума внутреннего КПП. Раньше контрольно-пропускные пункты находились вне здания, от них отходил высокий металлический забор, но в прошлом году ограждение снесли, убрали КПП, а вместо них соорудили пешеходную мостовую.

К автомобилю подошел прапорщик в форме Службы безопасности. Водитель «БМВ» протянул ему пропуск. Прапорщик, ознакомившись с документом, подал сигнал – шлагбаум открылся.

«БМВ» въехал во двор через массивные высокие двустворчатые двери, сохранившиеся еще с тех времен, когда здесь размещался ЦК КПСС. Сейчас здесь была Администрация Президента РФ. Остановился у дверей.

Появился мужчина в безупречном черном костюме, белоснежной рубашке, черном галстуке и в таких же черных до блеска начищенных полуботинках. Под пиджаком угадывалась наплечная кобура.

Из автомобиля вышел мужчина в штатской одежде, годами гораздо старше встречавшего.

Последний, поправив галстук, спросил:

– Генерал-лейтенант Вельяминов?

Мужчина из машины улыбнулся:

– Вам же прекрасно известно, кто я.

– Извините, служба. Разрешите представиться: майор Федеральной службы охраны Кабаев.

– Очень приятно.

Мужчина достал удостоверение, предъявил майору.

Тот кивнул:

– Здравия желаю, товарищ генерал-лейтенант, прошу за мной. Советник президента ждет вас.

– Машину можно оставить здесь?

– Офицер охраны подскажет, где ее поставить.

– Ну, что ж, пойдем, майор.

Они поднялись на второй этаж. Пошли по длинному коридору, с обеих сторон которого находились приемные и кабинеты. Старший офицер службы охраны остановился в торце этажа, указал на дверь. Внешне она не отличалась от других, только на ней не было привычной таблички.

– Вам сюда.

– Благодарю, вы со мной?

– Нет. Я свое дело сделал.

– Ну, тогда счастливо отдежурить.

– Спасибо, товарищ генерал.

Майор открыл дверь, генерал вошел.

Навстречу из-за стола поднялся молодой человек:

– Здравствуйте, Аркадий Анатольевич.

– С кем имею честь?

– Помощник советника президента Орлов Леонид Сергеевич. Алексей Петрович Воронин ждет вас.

Генерал подал руку молодому человеку и вошел в кабинет:

– Разрешите? – спросил он.

Советник улыбнулся, он хорошо знал генерала – заместителя главнокомандующего Сухопутными войсками:

– Разрешаю, Аркадий Анатольевич.

Генерал и чиновник пожали друг другу руки.

– Проходи, Аркадий, присаживайся в кресло у журнального столика, там удобнее. Кофе, чай?

– Нет, Алексей Петрович, обойдемся без этого.

– Дело хозяйское. Ну рассказывай, как служба, как семья?

– Все нормально. Сын, ты знаешь, в Генштабе служит, уже подполковник, дочь защитила диссертацию, преподает в университете. Вроде собирается замуж, да и пора, но... пока вопрос подвешен. Нормально. У тебя как?

– А я своих почти не вижу, как началась кампания в Сирии, так приходится работать с утра до позднего вечера.

– Из этого следует, что твой вызов связан с Сирией?

– Не совсем, но дело очень серьезное. С тобой должен был встретиться «сам», но ему пришлось лететь в Пекин.

– В курсе.

– Поэтому разговор с тобой поручен мне.

– Ну, что ж, давай поговорим. Что за дело?

– Уже то, что встретились мы не в Кремле, а в Администрации, говорит о том, что предстоящая работа носит гриф «Совершенно секретно».

– А когда и что у нас было не «Совершенно секретно»?

– Тоже верно. В общем, так, Аркадий. Ты знаешь, о чем договорились при крайней встрече президенты России и Турции.

Генерал посмотрел на советника:

– Ты имеешь в виду инициативу по Идлибу?

– Совершенно верно. Эта инициатива имела целью предотвратить имитацию химической атаки в городах провинции и, как следствие, нанесение ракетного удара США и их ближайшими союзниками. Однако, по данным разведки, Вашингтон не намерен отказываться от своих планов. Белому дому нужен этот удар.

Вельяминов расстегнул пиджак: несмотря на конец лета, погода в Москве была жаркая. В кабинете было душно даже при работающей охлаждающей системе.

– В принципе мы, я имею в виду руководство Главного штаба Сухопутных войск, ничего другого и не ждали. А группировки ВКС и ВМФ, находящиеся в Сирии и в Средиземном море, готовы к нанесению ответного удара по территории, контролируемой поддерживаемыми западной коалицией всевозможными организациями так называемой умеренной оппозиции. К тому же мы перебросили только за последнюю неделю сирийским правительственным войскам

два дивизиона систем С-300. Это значительно усилит оборонительный потенциал войск Асада, и вряд ли третий удар будет иметь больший эффект, нежели первые два.

– Как знать, Аркадий, Служба внешней разведки проинформировала президента, что на этот раз американцы, британцы и французы намерены применить не старые «Томагавки», а новые образцы высокоточных, малозаметных и маневренных крылатых ракет. А как работает ПВО Сирии, мы убедились по нашему самолету-разведчику «Ил-20». Расчет С-200, сбивший самолет, не мог не видеть, что стреляет по крупной цели в условиях, когда тот заходил на посадку. И будь за ним хоть эскадрилья «F-16», сирийцы должны были избежать поражения нашего самолета. Но «F-16» спокойно ушли, а «Ил-20» был сбит.

Советник встал, прошелся по кабинету.

Вельяминов проговорил:

– Как учили, так и стреляют. Поднимали же вопрос, чтобы в каждой батарее ПВО сирийских вооруженных сил находились наши советники, а по сути командиры батарей. Но вопрос так и завис в воздухе.

– Что сейчас об этом... Генштабу поручено исправить ситуацию.

– Поручить, Алексей Петрович, недолго, а вот реализация поручения потребует и времени, и подходящих кадров. Но ты вызвал меня не для того, чтобы обсудить боевую способность сирийских ПВО и возможности новых ракет США.

Советник вернулся в кресло:

– Ты прав, не для того. Наверху решено: если не удастся повлиять на Белый дом инициативой создания буферной зоны у Идлиба силами турецких войск и наших военных полицейских, то смысла в отказе от наступления на Идлиб никакого нет. Более того, быстрые согласованные действия частей сирийской правительственной армии, турецких войск, наших сил при поддержке ВКС и кораблей флота лишат американцев возможности нанесения удара.

– Спорное утверждение. По войскам у Идлиба, вероятно, – да, лишат, проводить пуски ракет по туркам и нам американцы с союзниками не будут, но что им помешает нанести удар по другим районам дислокации сирийской армии?

– Помешает, Аркадий, отсутствие повода для удара. Но я пригласил тебя не для того, чтобы обсуждать решения Совета безопасности. Твоя задача с группой специалистов разных родов войск, список которых уже утвержден, – послезавтра, в пятницу, 25 августа, вылететь в Сирию.

Вельяминов не без удивления посмотрел на советника:

– Вылететь в Сирию, это не задача. Потому как не обозначено главное – цель командировки.

– Не торопись. Все будет обозначено. Но – завтра. Сегодня же я тебе скажу, что в состав группы, которую возглавишь ты, входят генерал-майоры ВКС Кузнецов и Худенко, заместители главкома, последний – по личному составу, полковник Величко – командир танковой дивизии, полковник

Забаров – заместитель командующего Противовоздушной и Противоракетной обороной. С ними их помощники, офицер специальной связи и группа охраны из подразделения сил специальных операций. Сопровождать вас будет помощник командующего Сухопутными войсками Турции полковник Хакан Селик.

– Солидная компания.

– Более чем. Все в том или ином качестве прошли Сирию. Ты же командовал всей группировкой российских войск.

– Полковник Величко был тогда моим заместителем.

– Хочу отметить, Аркадий, задание миссии действительно носит характер особо секретной. Все офицеры предупреждены об этом, включая командира подразделения охраны. Сбор миссии завтра, здесь, в Администрации, в 11.00, без помощников и командира охраны. Конкретную задачу поставит заместитель начальника Генерального штаба. Подъеду и я с последними указаниями Верховного, с которым у меня запланирована связь поздно вечером. Возможно, указаний не будет, но это ничего не меняет.

Вельяминов ответил:

– По командировке – понятно, непонятно другое: почему нельзя было собрать членов миссии в Генштабе и сразу со всем определиться? И с задачей, и с обеспечением работы. Для чего отдельная встреча в Администрации? Такого на моей памяти, а прослужил я без малого сорок лет, никогда не было.

– Согласен. Обычно все вопросы решались с начальником Генштаба, а уже дальше разворачивалась ваша военная машина. Но сейчас ситуация необычная, Аркадий. И ты это поймешь завтра.

– Знаешь, Алексей Петрович, для того чтобы довести до меня то, что ты довел, совсем не обязательно было приглашать меня, как ты выразился, в Администрацию. Мог просто позвонить по закрытому каналу правительственной связи – «вертушке».

– Что тебе на это ответить? Таков приказ «самого».

– Вот как? Тогда вопросов нет. И все равно, по-моему, слишком много ненужной суеты.

– Это не нам с тобой решать.

– Тоже верно. Я свободен?

– Конечно, тебя никто и не задерживал.

Вельяминов вздохнул:

– Опять перед супругой нехорошо получилось.

– В смысле?

– Да обещал в воскресенье со всем семейством поехать на дачу, дочь с молодым человеком хотели пригласить, сын – шашлык сделать, я – порыбачить, душу отвести. А придется им без меня. И так уже второй год.

– Служба, Аркадий!

– Да, служба. Но ладно, семейные проблемы это семейные проблемы. Завтра в 11.00 буду здесь. Надеюсь, пропуск привезут в Главный штаб?

– Будет действителен сегодняшний.

– Уже лучше. Поехал, доложу главкому о командировке.

Советник неожиданно сказал:

– А вот этого делать не надо.

– Не понял? – Генерал взглянул на чиновника. – Мы люди военные, Алексей Петрович, у нас единоначалие.

– Главкому все, что нужно, сообщат.

– Это тоже решение «самого»?

– Ну, не мое же. Я такие решения принимать не уполномочен.

– Да, ты можешь только посоветовать принять подобные решения.

– И это не могу. Ты можешь отсюда ехать прямо домой.

– Я сам разберусь, что мне делать.

Советник развел руки:

– Ради бога. До завтра, товарищ генерал-лейтенант.

– Честь имею!

Попрощавшись с советником, Вельяминов вышел в приемную. До машины его проводил помощник Воронина. В коридоре он встретился с двумя чиновниками, чему не придал никакого значения: здесь работало довольно много самых разных людей.

Устроившись на заднем сиденье, генерал приказал водителю:

– В штаб!

«БМВ» беспрепятственно выехал с территории Админи-

страции.

* * *

Как только в кабинете без вывески закончились переговоры, в соседнем помещении сотрудник Администрации Губанов Вениамин Дмитриевич закончил оставление отчета для одного из заместителей главы Администрации по поездке в Санкт-Петербург и решил пройти в буфет выпить чашку кофе. Те времена, когда Губанову кофе в кабинет приносила длинноногая и фигуристая секретарша, канули в Лету.

А ведь всего год назад губернатор крупного региона назывался не иначе как «хозяин», с соответствующим к этому понятию отношением. Он и был хозяином, три года.

«Хозяйствовал» Губанов умело: успел за годы губернаторства скопить более чем приличное состояние, имел в любовницах меняющихся каждые полгода секретарш. Но выводил деньги из бюджета чужими руками. Сам никогда не светился. Для этого был заместитель. Да, с ним приходилось делиться по-крупному, но это оправдало себя.

Когда деятельностью руководства региона заинтересовалась прокуратура, заместитель Рынько Михаил Александрович принял весь удар на себя. И как ни копали следственные органы под Губанова, нити коррупционной сети неизменно вели к Рынько, обходя губернатора. В итоге Миша получил три года, здесь свою роль сыграл сват Губанова, гене-

рал МЧС, обладавший весьма значимыми связями в Москве. Оттого и приговор не по деяниям мягкий, да еще с реальной перспективой досрочного освобождения без конфискации имущества.

Сват помог с заместителем, а вот Губанову не смог. Хотя и получилось, что губернатор к хищению бюджетных средств напрямую не причастен, от должности его за халатность освободили, разумно полагая, что не мог губернатор не знать, чем занимается его заместитель. А если не знал, значит, не работал как следует. Таких и меняют. Его сняли и определили сотрудником... в Администрацию. Система своих не бросает.

Новая должность по сравнению с прежней – никакая в плане доходов со стороны, да и престижа мало. Но квартира в Москве – тоже неплохо. Впрочем, долго засиживаться в России Губанов не планировал. На счетах «за бугром», открытых на подставных лиц, находилась такая сумма, которая позволяла чиновнику вести безбедную и спокойную жизнь в свое удовольствие в любой стране мира. Тем более что ни в какие санкционные списки он не попал. Более того, последние полгода он активно сотрудничал с американской разведкой, что являлось гарантией его безопасного выезда из России.

Сотрудничество с ЦРУ чиновника не напрягало. Ценным агентом он не был. Передавал только то, что происходило в Администрации и к чему он имел доступ. Существенного

ущерб стране не приносил, но мог рассчитывать на помощь американцев. Впрочем, выйдя на него сразу по назначению в Администрацию, забугорные боссы рассчитывали на дальнейший его карьерный рост на новом месте. Но их расчеты не оправдались. Как Губанов пришел мелким клерком в Администрацию, так им и оставался. Но это зависело не от него.

Выйдя в коридор, он увидел, как из особого кабинета, как называли помещение по соседству, вышли советник президента и мужчина в штатском, в котором угадывался кадровый военный.

Воронин был известной фигурой. Он считался одним из наиболее приближенных к главе государства людей. А таких по пальцам пересчитать можно. И встречаться он мог только с высокопоставленным армейским чином.

Это заинтересовало Губанова. Появлялся шанс неплохо заработать, ведь подобные чины встречаются далеко не для того, чтобы за дружеской беседой выпить по чашке кофе. Но сначала следовало узнать, что за военный приезжал в Администрацию на встречу с самим Ворониным. И почему Воронин здесь, а не у себя в кабинете Кремля принимал военного.

Губанов знал, у кого можно получить эту информацию. Вместо буфета он прошел в секретариат, где выписывались пропуска. Там работала рано овдовевшая сорокапятилетняя Оксана Федоровна Пестова, к которой бывший губернатор небезуспешно подбивал клинья. Любовница находилась на месте.

Так как наступило время обеденного перерыва, женщина оказалась свободной от работы. Увидев Губанова, она улыбнулась, поправила прическу.

– Здравствуй, Оксана, – поприветствовал ее любовник.

– Здравствуй, Веня, ты чего здесь?

– Зашел тебя навестить и пригласить вместе пообедать.

Ты не против?

– Нет, конечно.

– Ну, тогда пойдем в столовую?

– Пойдем. А ничего, если нас увидят вместе?

– Ерунда. Личная жизнь никого не касается. Да и не те мы чины, чтобы смотреть за нами.

По пути в столовую, когда рядом никого не было, Губанов спросил:

– Ты не знаешь, кто из военных сегодня приезжал в Администрацию и встречался с советником Ворониным?

Женщина посмотрела на любовника:

– А тебе это зачем?

– Что, секретная информация?

– Ты же знаешь, мы не должны давать посторонним какую-либо информацию по лицам, которым выписываются особые пропуска.

– Я сотрудник аппарата и – посторонний?

– Нет, – женщина замялась, – но... даже не знаю.

Губанов помог ей.

– Да ничего особенного в моем вопросе нет. Просто этот

военный показался мне знакомым. Где-то я определенно его раньше видел. И не в Москве, а в своем бывшем регионе. Стало интересно.

– Но если ты не вспомнил его, когда увидел...

Губанов прервал женщину:

– Понимаешь, дорогая, у меня перед глазами столько людей в день проходило, когда я был губернатором, всех не запомнишь. Вот фамилия другое дело. На фамилии у меня память хорошая.

– Ладно, но ты ошибся, этот военный, насколько мне известно, давно служит в Москве.

– А откуда известно?

– Странно, что тебе неизвестно. Его показывали по телевидению, когда он командовал то ли базой, то ли войсками России в Сирии. И диктор говорил, что генерал этот по основной должности – заместитель командующего Сухопутными войсками. Мне еще тогда стало интересно, кого посылают начальниками в Сирию. Запомнила фамилию, набрала в Интернете. Так вот там все о генерал-лейтенанте Вельяминове, по-моему Аркадии, отчество не запомнила: где учился, служил, а мест он поменял много, последние лет десять только в Москве. Но ты сам проверить можешь, набери фамилию, и Википедия все тебе выдаст.

– Значит, Вельяминов? Нет, такого я не помню. Видимо, ошибся. Бывает... но на кого-то из знакомых он очень похож, хотя... Ладно, вот и столовая.

Они пообедали, после чего разошлись по рабочим местам.

А вечером, по пути домой, Губанову удалось втиснуть свою «Тойоту» на обочину у Министерства иностранных дел. Сотрудников ДПС он не опасался, «корочки» сотрудника Администрации Президента в момент отбивали у инспекторов охоту проверять чиновника. Обычно подходили, смотрели, козыряли – извините – и уходили.

Бывший губернатор достал из бардачка старый мобильный телефон, из портмоне SIM-карту, одну из тех, что были переданы ему сотрудником одной частной фирмы, работавшей в Москве, под личиной которого скрывался агент ЦРУ с распространенными именем и фамилией Том Джонсон. Активировав телефон, Губанов нажал клавишу вызова единственного абонента по фамилии Петров.

Тот ответил без задержки:

– Да?

– Это я, Том!

– Что у тебя?

– Есть информация.

– Я даже знаю, что это за информация. Она касается высокопоставленных правительственного и военного чиновников, так?

Губанов был крайне удивлен:

– Так. Но откуда...

– Не надо лишних вопросов. Слушай меня внимательно. В 22.00 ты должен быть в известном тебе ночном клубе, в

отдельной кабине. Там встретишься с Эльзой. Поговорите. Это очень важно, так что никаких отговорок не принимаю.

– Я буду в клубе.

– Не сомневаюсь. Все, удачи!

– Благодарю, сэр!

Слово «сэр» он произнес с иронией, впрочем, Джонсон уже выключил свой телефон. Губанов осмотрелся: никого поблизости не было, достал из бардачка кусачки для ногтей. Вытащил из телефона SIM-карту, погромсал ее на платок. После чего, положив телефон на сиденье, вывел машину на дорогу и поехал по Садовому кольцу. В очередной пробке открыл дверку, вытряхнул платок, избавившись от симки. Через переулки вывел машину на Тверскую, прошел по Ленинградке, свернул к новому дому, где недавно получил квартиру. Во многих квартирах еще проводился ремонт, но сейчас, в 19.20, все работы уже прекратились.

Он оставил машину на стоянке возле дома, зашел в первый подъезд, поднялся на лифте на шестнадцатый этаж. Дверь квартиры открыл своим ключом. Как обычно, в прихожую встречать мужа вышла жена Маргарита. Это у нее выработалось за годы проживания с Губановым.

– Добрый вечер, Веня.

– Добрый, Рита.

Он поцеловал ее. Сбросил туфли, за которые тут же взялась жена. Надо почистить, натереть до блеска.

– Оставь, Рит, подготовь мне синий костюм, голубую со-

рочку, свежее нижнее белье, носки, в общем, все, чтобы твой муж выглядел респектабельным бизнесменом.

– Ты куда-то собираешься? – спросила жена.

– Да, у меня... – он посмотрел на часы, – через два с половиной часа важная встреча. И знаешь с кем?

– Ну откуда?

– С Репейниковым.

Маргарита удивилась:

– С Эдуардом?

– Да.

– Он в Москве?

– Представь себе.

Эдуард Андреевич Репейников являлся владельцем крупного мясокомбината в регионе, которым раньше руководил Губанов. Он обеспечивал их семью, и супруга бывшего губернатора знала его.

– По делам?

– Можно сказать и так. Эдя собирается продать бизнес в регионе и перебраться в столицу. Звонил мне, просил о встрече, знает, где я сейчас тружусь не покладая рук. Не мог же я ему отказать?

– Это конечно. А где вы встречаетесь? Почему ты не пригласил его к нам домой?

– Велика честь. Пригласи домой, на голову потом сядет. Эдя – профура еще тот. С ним надо держать дистанцию. Поэтому мы встречаемся на квартире, которую он снял в Лю-

берцах.

– Почему не в Москве?

– Он слишком богат, Рита, чтобы тратиться впустую.

– Понятно. О его респектабельной жизни мне известно.

Он щедр только с людьми, которые могут что-то сделать для него.

Губанов усмехнулся:

– Верно.

– Но зачем тебе свежее нижнее белье?

Это уже вызвало раздражение:

– А затем, что я собираюсь принять душ. Прикажешь одеть после душа ношеное?

– Извини.

– Кстати, а где Ксения?

Обычно дочь выходила встречать отца вместе с матерью.

– Они с Валерой в театре.

– В театре?

– Да.

– С Валерой?

– Веня, но почему ты против Валерия? Воспитанный, образованный молодой человек, из хорошей семьи, преподает в вузе, скоро защитит диссертацию.

– Потому что он ботан! Ксения владеет салоном красоты, зарабатывает неплохие деньги, а что имеет ваш образованный Валерий? Оклад да премиальные, которых хватит только, чтобы жить от зарплаты до зарплаты? Смешно. Я считаю,

что он пристал к Ксении только из-за того, что у нее есть свой, пусть малый, бизнес, отец в Администрации, автомобиль не самый дешевый и скоро будет своя квартира тоже не на окраине Москвы. А он живет с родителями, такими же нищими интеллигентами, как он сам. В театр Ксению, видите ли, повел? Лучше делом бы занялся.

Маргарита вздохнула:

– Но, Вениамин, не забывай, что Ксении уже тридцать лет, она засиделась в девках. Еще немного, и найти жениха станет проблемой. Хотя это уже и сейчас проблема. Но она любит Валерия. Этого нельзя сбрасывать со счетов.

– Как полюбила, так и разлюбит. Я сам найду ей хорошую пару. А любовь? Она придет. Не придет, проживет и без любви, в конце концов может держать своего Валеру в качестве любовника.

Маргарита воскликнула:

– О чем ты говоришь, Веня?

– О жизни. О реальной жизни.

– Это значит, и у тебя были любовницы?

– Это ничего не значит. Ты во всем устраиваешь меня, в сексе тоже. И в наши годы говорить об измене по крайней мере глупо. Если что и было, то давно и так... ничего серьезного. Приготовь, пожалуйста, белье.

– Ужинать будешь?

– Нет! Репейников наверняка из ресторана ужин закажет.

– Но сегодня-то ты вернешься?

– Конечно, правда поздно. Поэтому не жди, ложись. И Ксении передай, чтобы завтра вечером была дома. Поговорим.

– Может, сейчас не надо, Веня?

– Надо, Рита. Ты знаешь, я привык рубить сплеча. Что получится, то получится. Ненавижу, когда кто-то ведет двойную игру.

К себе бывший губернатор это, конечно, не относил.

Жена сказала:

– Но твоя принципиальность может сломать девочке жизнь.

– А чтобы потом не винила меня в этом, я предложу Ксении выбор. Либо она продолжит развивать бизнес и жить безбедно, позволять себе то, что не могут позволить другие, и сохранит мою поддержку, в том числе финансовую, либо пусть уходит к Валере, на квартиру его родителей, нищенствовать вместе с ними. Ты, конечно, как мать, можешь ей помогать, но что даст твоя помощь?

– Это жестоко, Вениамин.

– Вся наша жизнь жестокая. А со мной поступили не жестоко? Чем я отличался от других губернаторов? Ничем. Но отыгрались-то на мне. И отыгрались по полной. И если бы я вовремя не подстраховался Рынько, то не он, а я сейчас сидел бы в тюрьме, и не три года, как он. Подумай, что было бы с вами. В природе всегда выживает сильнейший, сейчас это более чем актуально. И прекратим пустой разговор.

Маргарита покорно пошла готовить мужу смену белья, а Губанов снял костюм и откинулся в кресле. Кто бы знал, как ему надоела Рита с ее вечным нытьем и услужливостью. Да, жена должна быть кроткой, уступчивой, но не до такой степени, когда от нее тошнит. Да и Ксения раздражает своим своеволием. Но тут претензии предъявлять не к кому – в него пошла. Конечно, ничего он не будет у нее отнимать, не станет подыскивать жениха. Напротив, когда наступит время бежать из этой дерьмовой страны, оставит денег и для Ксении, и для Маргариты. Но пока надо вести себя твердо и терпеть. И в этом ему поможет Оксана, которая в свои сорок пять может дать фору в сексе многим молодым. Возможно, сегодня что-нибудь выгорит с Эльзой. Она дамочка не особо строгих правил, и они уже проводили время вместе. Что будет сегодня – неизвестно, но интуиция подсказывала, спать с опротивевшей женой этой ночью он не будет.

Маргарита вошла в гостиную:

– Все готово, Веня.

– После ванной приготовь мне крепкий кофе.

– А ты вообще сегодня ел что-нибудь?

Губанов посмотрел на жену. А ведь действительно, сегодня он только завтракал. Ответил же утвердительно:

– Конечно. Обедал в столовой. А там готовят лучше, чем в любом ресторане.

– Все же Администрация.

– Да!

Он сбросил брюки, сорочку, носки, все на ковер, вразброс – Рита подберет. В трусах прошел в ванную.

Брился, мылся, приводил себя в порядок полчаса. Надел нижнее белье и халат, прошел на кухню. Выпил чашку кофе.

Посмотрел на часы:

– 20.45, пора одеваться.

– Все в гостиной!

– Благодарю.

– Ты на своей машине поедешь?

– Нет, возьму такси. Эдуард еще тот любитель хорошего коньяка, так что придется выпить.

– Это правильно.

Губанов вновь усмехнулся: глупая женщина, ему ли не знать, что правильно, а что нет. Обязательно надо свое слово вставить.

– Знаю, что правильно.

Чиновник быстро оделся, побрызгался дорогой туалетной водой, посмотрел на себя в зеркало.

Маргарита не удержалась:

– Ты как на свидание собираешься!

Губанов резко повернулся к ней:

– Ты хочешь, чтобы я нагрубил тебе?

– Извини.

– Сколько можно извиняться? Не говори ерунды, не делай того, что раздражает, и не придется извиняться.

– Да, дорогой...

Губанов набрал номер фирмы такси, обслуживающей состоятельных клиентов. Через пятнадцать минут позвонил водитель, доложил, что автомобиль подан на стоянку. Назвал номер машины.

– Все, Рита, я пошел, не скучай, дождись Ксению, предупреди о том, что я сказал, и отдыхай. Я пошел.

– Привет передай Эдуарду.

– Обязательно.

Бывший губернатор вышел из подъезда, у стоянки стоял черный «Мерседес» без «шашечек» на крыше. Фирма содержала только представительские машины. Сел на заднее сиденье:

– Ночной клуб «Бухта Корсара». Знаешь, где это?

Водитель кивнул.

– Мы должны быть там до 22.00.

– Будем.

В салоне играла инструментальная музыка, которую Губанов терпеть не мог.

– Включи радио!

– Без проблем.

Водители фирмы были вышколены, как хорошие официанты в престижных ресторанах.

«Мерседес» подъехал к стоянке бара в 21.50. Подошел охранник. Узнав Губанова, открыл шлагбаум. Но чиновник вышел из машины:

– Стоянка не нужна, это такси.

Он бросил на сиденье три купюры по пять тысяч рублей – таксу знал. «Мерседес» попятился, разворачиваясь.

Губанов прошел к центральному входу, где стояли два охранника в черных костюмах. Они узнали постоянного клиента и расступились. Чиновник зашел внутрь.

Сразу же перед ним вырос официант:

– Добрый вечер, Вениамин Дмитриевич.

– Ты запомнил мое имя?

– Да. Как не запомнить, вы же сотрудник самой Администрации. Извините, раньше стеснялся спросить, просто интересно. А вы президента часто видите?

Губанов усмехнулся:

– Чаще, чем ты своего босса.

– И что, вот так, как меня?

– Станный ты парень. Конечно, как тебя. Но – все. Мой кабинет свободен?

– Конечно. Об этом господин Решин еще как открылись предупредил.

– Хорошо, Виталя здесь?

– Кто? – не понял официант.

– Виталий Решин, твой босс, владелец клуба?

– А-а. Нет, приболел. Подъехал к открытию, проинструктировал нас всех и уехал.

– Ну, здоровья ему.

– Прошу в кабинет.

Они прошли через весь зал, поднялись на подиум, где за

занавесками и портьерами скрывались отдельные кабинеты с диванчиками, столиком, настольным светильником. На белоснежной скатерти – пепельница и меню. Здесь, в отличие от остальных помещений, клиентам можно было курить. Это территория, на которую закон о запрещении курения в общественных местах не распространялся.

Губанов сел на свое место.

Официант указал на меню:

– Ознакомьтесь, пожалуйста, у нас много новых блюд – поменялся шеф-повар.

– Кто такой?

– Специалист из Италии.

– Прежний тоже неплохо готовил, но это ваши дела. Я жду женщину, она и сделает заказ, а пока принеси мне бокал Таурази.

– Хорошо.

Официант ушел, чтобы через минуту вернуться с подносом, на котором стоял бокал элитного красного вина. Губанов сделал пару глотков, в этот момент портьера приоткрылась, и в кабинет вошла эффектная блондинка в бордовом платье, выгодно обтягивающем ее изящную фигуру.

– Привет, Вениамин!

– Привет, Эльза. Рад видеть тебя. Очень соскучился...

Она прервала чиновника:

– Об этом позже, сейчас ужин, я чертовски голодна.

– Ты знаешь, я тоже. Заказывай!

Губанов подвинул меню.

Она достала из сумки пачку дамских сигарет, взяла одну. Зная, что Эльза курит, на встречу с ней чиновник всегда брал зажигалку.

Эльза прикурила, листая страницы меню.

Наконец сказала:

– Можно звать официанта.

Губанов нажал на кнопку под крышкой стола.

Официант появился тут же. Парень изо всех сил старался заработать приличные чаевые.

Блюда он подал быстро. Губанов и госпожа Катри, находившаяся в России как представитель одной из правозащитных организаций, поужинали, выпили вина.

Официант унес тарелки, принес кофе.

– А теперь поговорим, Вениамин, – проговорила женщина, делая небольшие глотки горячего ароматного напитка. За портьерой зазвучала музыка. Здесь, в этом зале, – довольно мелодичная и спокойная. Молодежь, как принято говорить, тусовалась в других залах, имевших отдельный вход и совсем другой уровень обслуживания.

– Шеф сказал, что у тебя есть интересная информация...

– ...о которой он осведомлен.

– Ну не совсем так. Что ты узнал?

– Сегодня в Администрации встречались советник президента Воронин и генерал Вельяминов.

– Вельяминов, – повторил Эльза, – это заместитель глав-

нокомандующего российскими Сухопутными войсками, в свое время возглавлявший группировку русских войск в Сирии. Да, это интересно. Плохо, мы не можем узнать, о чем они говорили. Но догадаться несложно. У Джонсона есть информация из Турции. Если сложить то, что узнал ты, и то, что пришло из Анкары, получится тревожная комбинация. Особенно после публичных заявлений двух президентов.

– А что пришло из Турции?

– Извини, Веня, это тебя не касается.

– Ну, конечно. Меня ничего не касается, только когда Джонсону надо что-то узнать, он обращается ко мне.

– Не переоценивай себя. Ничего особо ценного ты за все время сотрудничества не передал. Не считая сегодняшнего сообщения. Вот оно ценно. У нас есть данные, что завтра намечена новая встреча в той же Администрации, но уже в более расширенном составе. Кто на ней будет присутствовать и о чем там будут говорить, Джонсона очень интересует.

Губанов допил кофе. Чиркнул зажигалкой под очередной дамской сигаретой:

– Странно, что шеф высказывает такое пожелание. Кому, как не ему знать, что ни в одно из помещений, даже в подсобку Администрации, внедрить «жучки» невозможно. Невозможно и провести скрытую съемку. Там работает Федеральная служба охраны, специальное подразделение, радиотехники, электронщики...

Эльза прервала чиновника:

– Все это известно шефу, и тем не менее он просил тебя узнать.

– Эльза, повторяю, это невозможно по определению.

– Тебя проверяют при входе в здание?

– Как и всех.

– Через «рамку»?

– Да. Но система срабатывает не только на металлические изделия, как в Государственной думе. В Администрации любого, ну, может, кроме главы и его заместителей, просвечивают с головы до ног.

Женщина достала из сумки обычную шариковую ручку.

– Если такая ручка будет у тебя в кармане, она тоже вызовет подозрение?

– Ручка? Нет, на это внимания не обратят. Если внутри ручки не будет какого-нибудь прослушивающего или записывающего устройства.

– А вот на это обратят внимание?

Она выложила обычную с виду зажигалку Zippo.

– Послушай, Эльза, может, хватит ходить вокруг да около? Что ты мне тут устраиваешь?

– Ответь, пожалуйста, на вопрос.

– Нет, не привлечет, опять-таки если внутри не будет...

– Тогда к делу. Ручка и зажигалка действительно необычные, в них действительно установлена специальная микроаппаратура. В ручке – прослушка, в зажигалке – камера. Их размеры не превышают игольного ушка. Тебе надо просто

взять их с собой в Администрацию.

Губанов воскликнул:

– Ты с ума сошла! Хочешь, чтобы меня взяли за шпионаж?

– Не волнуйся, милый, ни одна контролирующая аппаратура не фиксирует микроскопические приборы. Проверено на системе безопасности посольства США. А там куда более совершенная аппаратура, нежели в Администрации.

Губанов продолжал сопротивляться:

– А если система контроля Администрации окажется эффективнее посольской? Мы даже не догадываемся о ее возможностях.

– Эти штуки, – она повертела в руках ручку и зажигалку, – уже проносились в Администрацию.

– И кто это делал? Что за безумец?

– Обычный рядовой агент, записавшийся на прием и получивший приглашение в установленное время. Ведь в Администрацию ежедневно проходят довольно много людей. Далеко не все русские в восторге от действия властей. Особенно на региональном уровне.

Губанов сощурил глаза:

– Ты на что это намекаешь?

Она усмехнулась:

– Я не намекаю, я открыто говорю, что люди недовольны, как правят в регионах некоторые чиновники. Вот скажи мне честно, на тебя разве жалоб не было?

– Жалобы у нас все друг на друга пишут.

– Может, ты не вывел за рубеж довольно крупную сумму?

– А вот это, Эльза, тебя не касается.

– Согласна, но это касается шефа. Без его помощи тебе не уехать из России, не сохранить состояние.

– Шантаж?

– Что поделать? Иногда это самое действенное средство. Шучу, Веня. Никто не собирается тебя шантажировать. Тебя просят сделать совершенно безопасную работу, за которую ведомство, где служим мы с Джонсоном, готово заплатить хорошие деньги и при необходимости прикрыть тебя от преследования ФСБ, чего, уверена, не случится.

– Сколько? – спросил Губанов.

Эльза рассмеялась:

– Вот это деловой подход. Миллион долларов тебя устроит?

– Миллион? – Губанов уставился на собеседницу. – Такие деньги, Эльза, за простую и безопасную работу не платят.

– А тебе не за работу заплатят, а за ее результат.

– Значит, говоришь, ручку и зажигалку уже проносили в Администрацию?

– И не только в Администрацию. Новые средства наблюдения проверили во многих ведомствах, включая ФСБ, Генеральную прокуратуру и Министерство обороны.

– Почему я должен тебе верить? У тебя есть доказательства?

– Нет, дорогой, и быть не может. Но сам подумай: Джон-

сон не идиот – подставлять тебя и уникальные приборы. Это сразу вызовет шум, и в первую очередь достанется ему самому.

– Я, пожалуй, еще выпью.

– Ты собираешься вернуться домой? Если да – пей! Инструкции не забудь только.

– Не забуду. А у тебя есть предложение провести ночь более приятно, чем в домашней постели?

– Конечно. Например, поехать на одну очень уютную и не имеющую никакого отношения к разведке квартиру в районе университета.

– Так решил Джонсон?

Эльза довольно умело изобразила негодование:

– Идиот, так решила я!

Она взяла из рук чиновника зажигалку, прикурила очередную сигарету. Вообще Эльза курила много: за час с небольшим пепельница наполнилась целой кучей окурков.

– И все равно мне надо выпить, расслабиться.

– Ну, если только расслабиться. Впрочем, ты можешь это сделать и на квартире, там есть приличный бар.

– Нет, здесь.

Он позвал официанта, тот заменил пепельницу, принес вина.

Выпив бокал в два глотка, Губанов сказал:

– Хорошо. Подставлять меня Джонсону действительно незачем. Со мной сгорит и он.

Чиновник забрал ручку и зажигалку:

– Ничего не обещаю, но постараюсь выполнить задание.

– Постарайся, Веня, деньги очень хорошие, особенно если их добавить к тем, что уже лежат на твоих счетах. Кстати, ты не говорил, собираешься ли брать с собой за границу жену и дочь?

Губанов сморщился:

– Жена мне и здесь до чертиков надоела, а дочь... Она самодостаточный человек, не поедет. Возможно, позже я заберу ее к себе. В смысле, в страну, где обустроюсь.

– Какую выбрал?

– Пока остановился на Испании, дальше видно будет.

– Рекомендую Канаду. Спокойная, безопасная во всех отношениях страна. У меня там в небольшом городке дом. Мы могли бы иногда встречаться, хотя о чем это я? Ты сразу окружишь себя шлюхами из элитных салонов, ведь так?

– Видно будет.

Эльза докурила, и они вышли в зал.

Подскочил официант:

– Уже уходите? Вызвать такси?

– Не надо, – ответила женщина, – у меня своя машина.

– Но вы, извините, немного выпили.

– Тебя это не касается.

– Да, конечно.

– Сколько я должен? – спросил Губанов.

Официант назвал сумму. Чиновник на ходу расплатился,

дав сверху сто долларов, чем заметно порадовал официанта.

На улице Эльза сказала:

– Моя машина на стоянке.

Губанов посмотрел на нее:

– Ты действительно выпила, может, все же закажем такси?

– Нет. У меня не будет времени с утра тащиться сюда за автомобилем, а он будет нужен.

– А если ДПС?

– У меня дипломатический паспорт.

– Уверена, что сможешь вести машину?

– Как ты боишься за свою жизнь, Веня!

– А ты не боишься?

– Идем.

Они прошли на стоянку. «Кадиллак» стоял недалеко от пропускного пункта. Эльза завела двигатель, Губанов тут же пристегнулся, чем вызвал скептическую улыбку женщины.

Спустя сорок минут она поставила «Кадиллак» на платную стоянку, высадив Губанова у гипермаркета. Не надо, чтобы их видели вместе.

Квартира оказалась в доме за магазином. Обычная небольшая «брежневка».

– Ничего лучше снять не могла?

Она усмехнулась:

– Главное, Веня, не то, что снаружи, а то, что внутри.

И действительно, квартира на втором этаже была уютной, с дорогой и со вкусом подобранной мебелью, современ-

ной электроникой и климатическими системами. В спальне – широкая кровать, на стене большие зеркала, плотные шторы, бра.

– Раздевайся и в душ, – в приказном тоне сказала женщина, – я подберу для тебя хорошее виски, чтобы исчезли все твои тревоги, и постелю постель.

Еще через полчаса они занимались страстным и бурным сексом. Эльза умела доставить удовольствие, впрочем, как и чиновник. Уснули они далеко за полночь, удовлетворенные и радостно опустошенные.

Глава вторая

Поднимался Губанов тяжело. Голова и тело болели. Он нашарил тапочки, прошел в ванную. Встал под душ. Немного помогло. Накинув халат, вышел в коридор. Эльза на кухне уже готовила крепкий кофе.

– У тебя аспирин есть? – обратился к ней чиновник.

– Найдем. Плохо? Ты присядь.

– Не представляешь как. А было очень хорошо, божественно хорошо! Верно говорят, за все надо платить. Не знаю, как ехать на службу, а уже пора. Пока по пробкам доберусь...

– Тебе лучше на метро.

– Это мысль! Как я сам об этом не подумал?

– Потому что отвык, что в городах еще есть общественный транспорт.

– Ты права. Что ж, вспомним молодость. Дай, пожалуйста, аспирин.

Женщина открыла ящик кухонного гарнитура, достала аптечку, извлекла нужную таблетку и бросила ее в стакан с водой.

Аспирин Губанову не помог: голова по-прежнему раскалывалась, в рот ничего не лезло, от кофе едва не вырвало.

– Черт, отравился, что ли? В клубе не мог. Значит, Эльза, твое пойло оказалось бодяжным.

– Я покупала его в элитном магазине.

– Ну тогда точно бодяга, левак. Надо было взять бутылку из клуба. Но что уж теперь? Я не могу идти на работу, меня так и валит полежать.

– Надо идти, Веня.

– Но если я не могу...

Женщина посмотрела на него:

– Как у тебя с аллергией на транквилизаторы?

Губанов удивился:

– А я знаю? Я не принимаю никакие... транквилизаторы.

– Ладно, если что, введу антиаллергенный препарат.

– Что ты собираешься делать?

– Приводить тебя в порядок.

– Каким образом?

– Есть у меня боевая аптечка американского спецназа. В ней – препараты на все случаи жизни. И для сна, и против сна, и для испражнения, и для запора.

Губанов выдавил улыбку:

– А там нет препарата, уменьшающего страсть женщины?

– Тебе что-то не понравилось?

– Нет, просто спросил.

– Такого препарата нет.

Переговариваясь с Губановым, женщина копалась в ящике гарнитура. Наконец достала аптечку, на которой был только красный крест и никаких обозначений или надписей. Сверившись со списком, извлекла ампулу.

– Держи, Веня, это должно помочь. Хотя... подожди.

Она достала из той же аптечки шприц-тюбик с сильнодействующим антиаллергенным средством.

– Теперь клади в рот, капсула растворится со слюной, запивать не надо. И не глотай, держи под языком, как валидол.

– Я сердечных таблеток не принимаю. Пока еще не жалуюсь на здоровье.

– А валидол не является серьезным препаратом. Но не будем обсуждать вопросы фармакологии.

Губанов взял капсулу, положил под язык. И тут же сказал:

– Черт, кажется, я все-таки ее проглотил.

Эльза усмехнулась:

– Нет, дорогой, эта ампула так быстро растворяется.

– В аптечке, наверное, и ампулы с ядом есть.

– Зачем они спецназу? Он убьет и без этих штучек, одним пальцем.

– Ну, так уж и одним пальцем?

– Я серьезно. Есть такие приемы, которые приводят к смерти и в которых участвует указательный или безымянный палец. Надо только знать, куда ударить или нажать. Спецназ знает.

Губанову полегчало за считанные секунды.

Он удивленно посмотрел на любовницу:

– Слушай, я прихожу в себя. Ты мне дашь эти волшебные капсулы?

– Обойдешься. Пусть тебе Оксана Пестова из секретариа-

та Администрации таблетки от похмелья дает, когда будешь ее трахать.

– О чем ты, Эльза?

– Не надо, Вень. Нам же известен каждый твой шаг. Но ты не подумай ничего: ни шеф, ни я ничего против твоих сексуальных развлечений не имеем.

– Лишь бы я делал то, что вам надо...

Эльза сменила тон, в голосе зазвучали металлические нотки:

– Если ты не забыл, тебе за такую работу платят. И даже переплачивают. Джонсон еще не отказался от надежды на твой карьерный рост.

Губернатор замер, мысль пронзила мозг. Глядя на Эльзу, он проговорил:

– А ведь Джонсон не выпустит меня из страны. Ему нужна рабочая лошадь. Зачем агенту ЦРУ отработанный материал?

– Не говори глупостей. Если бы мы сдавали своих людей, которые не могли больше работать, и бросали бы их на произвол судьбы, это в конце концов стало бы известно. И где бы мы брали потом информаторов? Со спецслужбой, которая не прикрывает своих агентов, никто сотрудничать не будет. Так что не беспокойся. Еще немного, и ты уедешь из этой страны. Кстати, ты помнишь, я тебе говорила о Канаде?

– Помню.

– Подумай. Там действительно очень хорошо. Гораздо лучше, чем в Испании. Штаты рядом, границы открыты. На-

счет безопасности я уж и не говорю. В Канаде до сих пор живут некоторые чиновники и военные Третьего рейха. Им уже за девяносто, и, заметь, за всю жизнь в Канаде их так и не преследовали за преступления, которые они совершили в Европе. Я имею возможность помочь тебе быстро получить гражданство.

Губанов приобнял Эльзу:

– Самый быстрый способ – это жениться на гражданке Канады. Ты это имеешь в виду?

– Я имею в виду инвестиции в экономику страны, но можно воспользоваться и твоим вариантом.

– Ладно, посмотрим. Сделай, пожалуйста, кофе, я побреюсь и оденусь.

В восемь часов Губанов простился с Эльзой, договорившись связаться с ней, как только будет получена информация.

Она проводила гостя и стала набирать номер Джонсона.

Выйдя из подъезда, Губанов тоже достал сотовый телефон, набрал номер жены.

Маргарита ответила уставшим голосом:

– Наконец-то. Я не знала, что и думать. Собиралась уже поднимать тревогу.

– Ты же знала, куда я поехал.

– Но ты обещал вернуться и не вернулся. А вдруг с тобой что случилось? По телевидению часто показывают, как пропадают люди.

– Меньше паялся в свой ящик. Мы просто сильно выпили, и я был не в состоянии не только ехать, но и позвонить. Извини.

– А сейчас ты где?

– Еду на службу.

– Надеюсь, на сегодняшний вечер у тебя не запланирована деловая встреча?

– Нет. Хотя... в любом случае заеду домой переодеться. Все, Рита, подъехало такси. До вечера. И не звони, пожалуйста, мне на службу.

Он отключил телефон, сплюнул на асфальт.

– Беспокоится она, шум хотела поднять. Дура! Сказано же было: спи спокойно. Нет, надо нервы и себе, и другим трепать.

В 9.00 он уже был в своем кабинете. Раньше обычного. До этого он приезжал к 9.30.

Через пост охраны проходил с опаской. Но офицеры, осмотрев чиновника через свою аппаратуру, пропустили его без проблем.

В кабинете вспомнил, что старый телефон и SIM-карты находятся в бардачке машины, а та стоит у дома. Он достал телефон, набрал номер дочери. Ксения оказалась дома, наверняка наводила марафет перед тем, как ехать в салон.

– Да, пап?

– Доброе утро, Ксения!

– Доброе. Ты не ночевал дома? Мама вся никакая.

– Она сама доводит себя, я ей все объяснил.

– Мне этого делать не надо. А, собственно, ты чего звонишь?

– Тебе придется приехать в свой салон несколько позже обычного.

Дочь удивилась:

– Почему?

– Я уехал вчера на такси, моя машина осталась на нашей стоянке. Она мне будет нужна. Я уже в Администрации и выехать за ней не могу. Поэтому прошу тебя перегнать «Тойоту» на стоянку Администрации. Возникнут вопросы у охраны, позвони.

– Но мне надо быть сегодня вовремя. Валера должен...

– Ты не забыла, кто подарил тебе этот салон? А на твоего Валеру мне плевать. В общем, жду звонка, что машина у Администрации. Благодарю за понимание.

Он отключил телефон, приоткрыл дверь кабинета. Соседний был закрыт. Ровно в 9.30 явился курьер с кучей бумаг:

– Начальник поручил разобраться и дать ответы. Это жалобы граждан.

– Но я не занимаюсь жалобами.

– А я всего лишь курьер, – пожал плечами юноша, – позвоните начальнику, думаю, он объяснит, почему направил эти бумаги вам. А я пошел.

Курьер удалился.

Губанов отодвинул бумаги на край стола. Это потом, сей-

час главное – не пропустить встречу советника президента с военными. Жалобы подождут. Все равно ничем он помочь не сможет. Отпишется с копией в регион и передаст эти же бумаги этому же курьеру.

Но почему жалобы принесли ему? Это надо прояснить, иначе еще больше станут нагружать чужой работой.

Он набрал номер по аппарату внутренней связи.

– Слушаю, – ответил начальник Губанова.

– Доброе утро, Александр Александрович.

– Доброе. Что у вас, Вениамин Дмитриевич?

– Мне здесь принесли жалобы граждан. Это не моя работа.

– Знаю, но Хохлов заболел, и заниматься жалобами некому. Вы особо не перегружены, поэтому документацию я отправил вам. Прошу внимательно ознакомиться с жалобами и дать ответы по существу вопроса. Ответы передать мне. Сколько времени вам потребуется?

– Ну не знаю, Александр Александрович, ведь если пишут в Администрацию, это значит, проблемы достали вконец, а местные власти не желают их решать. Поэтому придется вникать в каждое письмо.

– Ну вам, как бывшему губернатору, эти вопросы близки, как никому другому в нашем департаменте. Работайте.

Начальник отключился.

Даже в этом вопросе начальник не упустил возможности упрекнуть его, напомнить о делах губернаторских. Впрочем, шеф никогда и не скрывал, что Губанов ему, как сотрудник,

не нужен. Ну и черт с ним, пусть думает и считает, как хочет. Недолго осталось.

Губанов поймал себя на мысли, что все чаще он упоминает это «недолго осталось», «скоро все закончится». Это плохо. Нельзя терять концентрации. Тут, в Администрации, надо держать ухо востро, иначе сожрут и не подавятся. Все только и думают, как слить ближнего, нагадить ему, чтобы заметило начальство и продвинуло наверх. Гадюшник, одним словом.

До 9.30 он прочитал три жалобы. Писали люди из разных регионов, жаловались же они на одно и то же: беспредел властных структур, попирающих их законные права и не вникающих в их нужды. А чего они хотели? Элита только до выборов интересуется нуждами черни, потом находятся дела поважнее. Неужели эти жалобщики до сих пор не поймут: систему, зародившуюся еще в Смутные времена Годунова и претерпевающую лишь незначительные изменения, не уничтожить ни за что. И те, кто у власти, будут иметь все, а обыватели только то, что позволит им не сдохнуть с голода. Так было при царях, при коммунистах, в девяностые, сейчас, так будет и дальше. Если наверху власть не пожелает сломать эту систему. А ей это нужно? Хотя, может быть, и наступят времена истинного народовластия. Но не при его, Губанова, жизни, это точно.

Позвонила дочь. Она перегнала «Тойоту», охрана разрешила поставить ее на стоянку, проверив документы. Губанов

поблагодарил дочь.

В 10.00 в коридоре обозначилось какое-то движение.

Губанов выглянул из-за двери. К соседнему служебному помещению подошли двое охранников, открыли двери, вошли внутрь. Вскоре один вышел, второй остался.

Американцы оказались правы: сегодня в закрытом кабинете намечалась встреча. Официантка из буфета внесла туда минеральную воду, стаканы – всего по шесть штук.

Значит, присутствовать на мероприятии будут шесть человек. Теперь надо узнать, кто конкретно, заснять и подслушать разговор.

Губанов вернулся к столу, достал ручку и зажигалку, переданные ему Эльзой.

Начал нервно ходить по кабинету. Заметил, что дрожат пальцы. От чего? Заканчивается действие препарата? Но у спецназа обычно «долгоиграющие» средства. Нервы? Скорее всего. Попадись он на пропускном пункте, это был бы крах. На рабочем месте его проверять не станут. Хотя... а вдруг подключена система обнаружения «прослушки»?

Губанов понятия не имел, существуют ли такие в природе, но воспаленное воображение рисовало всевозможные новейшие приборы, сидящих у мониторов, похожих на бульдогов офицеров ФСО и почему-то тюремную камеру с опущенными нарами.

Прошло сорок минут – он следил за временем. Подошел к двери.

Ковровая дорожка заглушала шаги, но он их слышал.

Выставил в небольшую щель приоткрытой двери зажигалку, щелкнул два раза. Отошел в сторону. В коридоре ничего не заметили. В соседний кабинет зашли как минимум двое. Потом еще, но уже по одному. Затем все стихло.

Он вновь высунулся в коридор. У дверей соседнего кабинета стоял офицер охраны.

Губанов вернулся к столу, взял ручку, повернул колпачок до щелчка, положил на стол, направив задней частью на стену, разделявшую его кабинет с соседним. Теперь ему оставалось только ждать. Чтобы не мучиться, взялся за жалобы.

Заглянул охранник, увидел, что чиновник занимается работой, плотно прикрыл дверь. Губанов облегченно вздохнул, сейчас это было не важно. Главное, его ни в чем не подозревают, а ручка, вернее, микроприбор в ней, записывает неслышный ему разговор в соседнем кабинете. Но записывает ли? Все ли правильно он сделал? Может, не подключил аппаратуру? Нет, вроде все верно сделал. Провожая его, Эльза напомнила, как пользоваться приборами. Но если в Администрации установлена контрольная система обнаружения, то совсем скоро за ним придут. Лоб покрылся испариной. Губанов читал жалобы и не понимал, о чем речь. Он ждал развязки этой проклятой работы.

За ним не пришли. Совещание закончилось быстро. Все ушли, охрана тоже. Наступила тишина.

Чиновник повернул колпачок в обратном направлении –

выключил микроаппаратуру, положил ручку во внутренний карман пиджака, зажигалку – в боковой. Встал из-за стола, вышел в коридор, прошел к буфету. Незаметно наступило время обеда, но в столовую идти у него не было сил. Довольствовался кофе и булочками.

Неожиданно в кабинет заглянула Пестова:

– Привет, Веня.

– Ты? – не узнал своего голоса Губанов, откашлялся: – Извини, добрый день, ты чего пришла?

– Я подумала, а не пообедать ли нам?

– Я перекусил, Оксана, пообедай одна.

– Хорошо.

Она не уходила.

– Что еще, дорогая?

– Я соскучилась.

Этого Губанову сейчас только не хватало! Но грубить он не мог, обидится – больше не подпустит к себе. А с Эльзой вряд ли в ближайшее время что получится, если вообще что-то будет.

– Я тоже, дорогая, – выдавил он из себя, – но видишь? – Он указал кивком на стопку папок: – Жалобы. Начальник не поспешил скинуть на меня чужую работу. Сегодня надо все разгрести. Так что вечером буду никакой. Возможно, приеду к тебе завтра.

Женщина вздохнула:

– Ну что ж, завтра так завтра.

– Ты прости меня ради бога!

– Ну, что ты, дорогой, я все прекрасно понимаю. Пошла в столовую.

– Приятного аппетита.

– Тебе принести что-нибудь?

– Не надо. Ты же знаешь, в нашем крыле два буфета.

– Ладно. Если что, звони.

– Конечно, дорогая.

Пестова ушла, а Губанов подумал, не специально ли ее к нему подослали – пронюхать, чем он занимается? Посмотреть на внешний вид. Хотя... нет, это уже слишком. Прочь все мысли, иначе сегодня же можно загреметь в дурдом. Как же медленно идет время...

Губанов посмотрел на часы: стрелки приближались к 13.30. Он погрузился в работу, заставив себя внимательно читать письма и делать пометки на полях, чтобы потом составить подробный письменный отчет.

Наконец наступил конец рабочего дня.

Он закрыл кабинет, сдал ключ офицерам охраны на этаже, спустился в холл, где стояла контролирующая система. В обратном направлении и в конце рабочего дня работал только металлоискатель. Кейсы и папки досматривались охраной. Лейтенант посмотрел на кейс Губанова. Ничего подозрительного не обнаружил и пропустил.

Оказавшись на улице, чиновник с облегчением выдохнул. Пошел к стоянке. «Тойота» стояла у самого шлагбаума. К

нему вышел прапорщик, и страх вновь железным обручем сдавил сердце. Прапорщик козырнул, представился и спросил:

– Извините, господин Губанов?

Удивительным образом сотрудники подразделения охраны знали практически всех служащих Администрации по должности и фамилии, кого-то по имени и отчеству. Действительно, в это подразделение набирались способные люди. Профи. Но и профи допускали промахи. Проморгали работу шпионской аппаратуры на секретном объекте. Впрочем, в этом, скорее, была заслуга западных спецслужб, нежели халатность российских. В век стремительного технического прогресса уследить за новинками в области электроники очень сложно. Еще вчера кнопочный мобильный телефон казался верхом научной мысли, сегодня никого не удивишь роботом-домохозяйкой. Ну, а о средствах контроля вообще речи нет.

– Да. – ответил Губанов.

– Кто пригнал вашу машину на стоянку?

Вопрос был странным.

– Вы что, пропустили машину, не зная, кто за рулем?

Прапорщик улыбнулся:

– Мы-то знаем, а в курсе ли вы?

– В курсе: моя дочь.

Прапорщик кивнул и отошел в сторону.

Губанов решил отомстить за страх:

– А почему, прапорщик, вы не позвонили мне и не сообщили о приезде дочери?

Прапорщик кивнул на пропускной пункт:

– Пройдите в здание, там на стене инструкции для наряда по стоянке. Ознакомившись с ней, вы поймете, почему вам не позвонили.

– Ясно, вы не должны этого делать.

– Совершенно верно.

Месть не состоялась.

Губанов прошел к машине, она была открыта, ключ торчал в замке зажигания. Ксюша все правильно сделала, здесь автомобиль никто не тронет. А открытый, он не вызовет ни малейшего подозрения и желания посмотреть, что внутри.

Чиновник сел за руль. Первым делом открыл бардачок. Старый телефон на месте, отдельно в тайнике SIM-карты. Мелькнула мысль: а может, все-таки охрана осматривала открытую машину? Но тут же успокоил себя. При желании офицеры подразделения охраны осмотрят и закрытый, поставленный на сигнализацию автомобиль. Но решил подстраховаться. Телефон теоретически мог быть зафиксирован, и кто знает, не «помечен» ли он?

Губанов заехал во двор. Выбросил телефон в мусорный бак. Дошел до станции метро, где у шустрого азиата спокойно купил новую, скорее всего, ворованную трубку. В машине вставил в нее симку, набрал номер.

Ответила Эльза.

Губанов удивился:

– Ты?

– Я. Добрый вечер.

– Но что ты делаешь у шефа?

– Странный вопрос, Веня, мы ждем сообщений от тебя.

Есть что передать?

– Я сделал то, о чем мы говорили. Где и когда вернуть тебе инструмент?

– Клуб уже не подходит?

– Ну почему же? Вообще-то он закрыт, но для нас есть запасной вход.

– Хорошо, встретимся во дворе.

– Не забудь взять у шефа подтверждение перевода денег на мой счет.

Женщина рассмеялась. Иногда на нее находило. Не иначе понюхивала кокаин.

– До того, как мы получим информацию? Так никто не поступает. Как в вашем фильме: сначала кресла, потом деньги.

– Стулья, – сказал Губанов.

– Что? – не поняла Эльза.

– Сначала деньги, потом стулья, но это не важно. Еду к клубу, Виталия предупрежу, чтобы подготовил что-нибудь на ужин.

– Только без спиртного.

– Сегодня...

Она прервала его:

– Обо всем при встрече.

И положила телефон.

Губанов избавился от SIM-карты и повел машину в направлении ночного клуба «Бухта Корсара». Выехав на проспект и встав в пробке, достал свой сотовый, нашел в памяти знакомое имя, нажал вызов.

Ответил мужской голос:

– Слушаю!

– Почему так грубо, Виталий Владимирович?

– А, это вы, Вениамин Дмитриевич, да проблемы с женщиной. Скандал, сучка, устроила. Видите ли, кто-то ей сказал, что я сплю с одной из официанток.

– А ты спишь? – усмехнулся Губанов.

– Даже если и сплю, ей какое дело? Она мне кто? Жена? Нет. Сожительница. Значит, никаких прав. Разозлила, пришлось дать пощечину. В общем...

– ...в общем, – продолжил за владельца ночного клуба чиновник, – ты сейчас дома и очень занят.

– Нет, я в клубе. А Гальку приказал охране отвезти на хату и держать под присмотром.

– Очень правильное решение. С бабами так и надо. По-хорошему они понимают в первые дни знакомства, потом начинают потихоньку подминать, выставлять сначала просьбы, а позже – требования. Гони ты ее, Виталий.

– Придется. Но надо подождать, пока синяк сойдет.

– Так ты ей влепил пощечину или ударил?

– Сначала пощечину, потом дал в морду, да так, что половина физиономии заплывала.

– Понятно. Ты отправил ее домой под охраной, чтобы не сняла побои и не подала на тебя заявление в полицию?

– ...а потом шантажировала этим заявлением.

– Ты умный человек, Виталий.

– А вы что-то хотели, Вениамин Дмитриевич?

– Подъехать где-то через час-полтора со своей женщиной.

– Это с той блондинкой?

– Да.

– Красивая женщина. И где вы подобрали такую? Не иначе в Администрации?

– Нет. Так как насчет ужина?

– За час повара успеют.

Губанов тронулся с места, чтобы через десяток метров снова встать в пробке:

– Ты не спрашиваешь, что мы будем?

– Да вы же заказываете одно и то же.

Чиновник подумал: «А ведь и в самом деле так». А он и не замечал.

– Ты прав Виталий. Моя кабинка, через час-полтора. Перед ужином бокал Таурази, надеюсь, это вино еще не закончилось?

– Есть. Извините, меня не будет, вас встретит и обслужит известный вам постоянный официант.

– Договорились. Спасибо.

– Не на чем, Вениамин Дмитриевич. Хорошего вечера.

– И тебе удачи.

Губанов переключился на Эльзу:

– Нас уже ждут в клубе.

– Ты как едешь?

– Плетусь как черепаха.

– У меня то же самое.

– Час пик, что ты хочешь?

– Я хочу быстрее закончить дела. И отдохнуть.

– Но это значит...

Она вновь оборвала его:

– Это ничего не значит. До встречи!

Только Губанов выключил телефон, как тот засветился сигналом вызова. На экране появилось: «жена». Этой-то еще чего надо, никак не уgomонится.

– Да? – довольно грубо ответил он.

– Вениамин, ты сейчас на работе?

– Зачем задаешь глупые вопросы? Тебе прекрасно известно, когда у меня заканчивается рабочий день.

– Значит, едешь домой?

– Нет, у меня дела с Репейниковым. Еду на встречу. Деловую.

– Но домой-то сегодня приедешь?

– Не знаю. Должен, а там как получится.

Маргарита вздохнула:

– А у нас гости.

– Да? И что за гости?

– Двоюродная сестра с мужем.

– Они чего в Москве забыли?

– Отпуск решили провести в столице.

– Ничего глупее придумать не могли? В отпуск обычно на море ездят, а эти в Москву, в этот «каменный мешок».

– Они так решили.

– И долго собираются гостить?

– Нет, они остановились в гостинице, к нам на вечер заехали.

– Ну хоть так. Не знаю, Рит, освобожусь – приеду. Все, я у места встречи, меня ждут. Пока.

Он отключил телефон:

– Черт бы побрал этих родственников, не сидится им в своей провинции.

Губанов подъехал к клубу. В это время на стоянке никого не было. Оно и понятно: заведение еще закрыто.

Охранник без вопросов пропустил «Тойоту» чиновника. Оставив машину, Губанов прошел к тыловому входу, через который с 23 часов в клуб вваливается толпа молодежи. Решин не прогадал, купив за огромные деньги этот клуб. Народу всегда полно, и наверняка ребяташки приторговывают наркотой. Но это не его дела.

Встретил Губанова вчерашний официант:

– Здравствуйте, Вениамин Дмитриевич.

– Здравствуй, как тебя?

– Павел!

– Здравствуй, Паша. Виталий звонил?

– Да, Виталий Владимирович проинструктировал насчет вас. Прошу в VIP-зал.

Губанов прошел через помещение, где тусовалась молодежь, в зал для привилегированных клиентов. Поднялся в кабину.

Официант плелся за ним. У кабины спросил:

– Вино сейчас подавать?

– Не забыл какое?

– Таурази.

– Неси.

– Меню на столе.

– Вино принеси!

Губанов сел на диван. Здесь все, как всегда.

Официант принес на подносе бокал красного вина.

Чиновник взял бокал, насладился ароматом, сделал пару глотков.

Эльза появилась неожиданно. Губанов не слышал шагов. Портьера распахнулась, и дама оказалась напротив чиновника.

– Душно сегодня, наверное, пойдет дождь.

– Не помешал бы. Выпьешь, Эльза?

– Нет.

– Тогда оформи заказ. Поужинаем.

– Тоже нет. У меня мало времени, шеф ждет.

– Это значит, сегодня мы не поедem в твою уютную квартиру?

– Сегодня, дорогой, можешь навестить свою пятидесятилетнюю «ягодку», которая работает в секретариате.

– Ей сорок пять лет.

– Небольшая разница. Давай инструмент.

Губанов достал ручку и зажигалку.

Появился официант:

– Что будете заказывать?

– Мне как всегда, – сказал Губанов, – дама на диете, вечером не ест.

– Понял. Когда подать ужин?

– Через полчаса.

– Будет сделано.

Он ушел. Эльза достала из сумочки небольшой планшет и какой-то прибор к нему. Взяла зажигалку, через провод подсоединила к прибору. Губанов не видел изображение. Фото получились, на лице женщины заиграла улыбка. Отсоединив зажигалку, она подсоединила к прибору ручку, надела наушники. Слушала ровно столько, сколько длилась встреча. Губанову пришлось выходить, предупреждать официанта перенести ужин на более позднее время.

Губанов чувствовал облегчение, видя, как внимательно слушает запись Эльза. Значит, и с ручкой он сделал все правильно. Подключил «прослушку» к записывающему устройству. И как только она поместилась в этой ручке?

Сняв наушники, Эльза отсоединила приборы, положила их в сумочку, взглянула на чиновника:

– Поздравляю, Веня, ты честно заработал свой миллион.

– Вы узнали то, что хотели?

– Да. А теперь я поехала.

– Когда мы встретимся?

– Не знаю. Позвоню.

– Когда так говорят, это значит – не позвонят.

– Это кто-то, но не я. Всего хорошего, Веня, и не забудь купить презервативы для Оксаны, или вы милуетесь без них?

– Без них, точно так же, как с тобой.

– Смотри, забеременеет, лишние проблемы наживешь. Хотя... тебе это без разницы, ты же уедешь. Но хоть женщину пожалей. Каково ей будет одной с ребенком, да еще от предателя.

– Я не предатель...

– Да, конечно, ты, Веня, у нас борец за западные ценности. Всего хорошего.

Она поцеловала его в щеку и вышла, бросив на стол банковскую карту и листок, на котором были написаны логин и пароль доступа к счету.

Проводив ее взглядом, облизнувшись от вида упругой выступающей попки, Губанов включил телефон. Открыл приложение банка, ввел пароль, логин, затем код, пришедший по SMS. Открылся счет. Обычный счет. На нем красовался ровно один миллион долларов США.

Довольно ухмыльнувшись, он нажал кнопку вызова официанта.

После ужина, когда открылся клуб, он прошел на стоянку, сел в машину. Домой ехать не хотелось. Да еще когда там родственники жены. Подумав, он набрал номер Пестовой.

Она тут же ответила:

– Вениамин?

– Ты удивлена?

– Пока не знаю.

– Приготовь все и сама приготовься, я еду к тебе.

– Ой, уже едешь?

– Ты не рада?

– Я очень рада. Сколько у меня времени?

– Ну, учитывая, где ты живешь и пробки на дорогах, час у тебя есть точно. Что будем пить?

– В последний раз ты привозил вино...

Губанов прервал любовницу:

– Я понял. До встречи.

– Очень жду, милый!

Губанов немного подумал и позвонил жене.

– Да, Веня, ты едешь?

– Еду, но не домой, а в Люберцы.

– Но почему?

– Потому что так надо. И запомни, как раньше я решал серьезные вопросы, так решаю их и сейчас. Как мужчина, обеспечивающий свою семью всем необходимым.

Маргарита неожиданно резко сказала:

– Нарешался в регионе. Вылетел с должности пробкой. А я теперь туда поехать не могу – людям в глаза стыдно смотреть.

Губанов заорал:

– Ты с ума сошла! Или оборзела вконец? Ты, которая жила за мой счет всю жизнь, будешь меня оскорблять? Да я тебя...

Но Маргарита первый раз в жизни не испугалась:

– Что «ты меня»? Ну что «ты меня»? Изобьешь? Как делал это не единожды? Попробуй, больше молчать не буду. Вызову полицию. Убьешь? Кишка тонка. Ты только и можешь, что воровать и подставлять вместо себя других. Видеть тебя не хочу. Езжай к своим шалавам!

Она отключилась, а Губанов растерянно сидел еще с минуту.

Затем бросил телефон на сиденье:

– Сука, мразь, тварь! Голос прорезался...

Но ничего, он ей покажет, как оскорблять мужа. А, впрочем, что он может сделать? Избить? Не проблема, но если жена вызовет полицию и откроют дело, его из Администрации погонят поганой метлой. Терпеть – себя не уважать. Бабе только дай волю, тут же под ее каблуком окажешься.

Нет, надо заканчивать с такой жизнью, валить из России. Денег у него хватает, есть и недвижимость. Дело, что поручил Джонсон, он сделал. Чего тянуть? Да, бежать, и чем быстрее, тем лучше. Но и торопиться особо не следует. На-

до подготовиться так, чтобы побег прошел без сучка и задоринки. Сначала следует переговорить с Джонсоном. Только он, и в этом Эльза права, сможет обеспечить его безопасный выезд. И говорить надо на днях, пока свежо в памяти офицера ЦРУ то, что он для него сделал.

Успокоившись, Губанов выехал на проспект. Доехал до гипермаркета, где жила Оксана Пестова, припарковался, благо на стоянке были свободные места. Купил водки, вина, закуски, фруктов. В 10.00 позвонил в дверь ее довольно скромной двухкомнатной квартиры.

Он различал ее шаги, слышал, как звякает цепочка, как открывался замок...

Дверь открылась, и Губанов увидел женщину в черном облегающем платье, таких же туфлях, телесных чулках, в меру подкрашенную, с завитушками только что сделанной прически.

– Проходи, Веня.

Он зашел. Женщина обняла его.

– Я так соскучилась.

– Ты пакеты забери, будет время еще и обниматься, и целоваться, и заниматься сексом.

– Да, конечно, милый, извини, не догадалась – обалдела от счастья.

Она взяла пакеты и, покачивая привлекательным еще задом, пошла на кухню.

Губанов повесил на вешалку пиджак, прошел следом.

Получив ручку и зажигалку, госпожа Эльза Катри направилась на окраину города, где в квартире старой девятиэтажки ее встретил респектабельного вида мужчина.

– Добрый вечер, господин Джонсон, – поприветствовала она шефа.

– А он – добрый?

– Да. Губанов сделал то, что требовалось.

– Проверяла?

– Конечно.

– Значит, мы не поторопились с переводом денег на счет агента?

– То, что заплатили заранее, правильно. Губанов вполне мог оставить при себе инструмент до получения денег. А это – до обеда завтрашнего дня.

– Хорошо. Проходи в гостиную, черт бы побрал эти квартиры, в них могут жить только русские.

Эльза зашла в комнату, из которой был вход в спальню. Да, удобной планировкой эта квартира не отличалась. Но ЦРУ и снимало именно такие, чтобы меньше привлекать внимание к своим агентам. Резидент мистер Олби Вуд жил открыто и на широкую ногу, его в российской разведке хорошо знали и вели за ним наблюдение, что, впрочем, не мешало Вуду осуществлять свою прямую деятельность через своего помощника Арчи Рамиреса, имевшего российский паспорт на имя Александра Сергеевича Романова и официально за-

регистрированного в качестве мелкого предпринимателя.

На столике у дивана стоял ноутбук. Джонсон приказал:
– Давай, что там узнал Губанов.

Эльза Катри достала инструменты, через специальное устройство подключила «зажигалку» – на экране высветились фото.

Джонсон наклонился к экрану:

– Так, посмотрим, кто собирался в Администрации на секретное совещание. Ага, советник президента Воронов. Но это было понятно, генерал Вельяминов, об их вчерашней беседе мы оповещены, дальше – охрана... Так, а это что за генерал-майор?

Он включил идентификацию:

– Ясно, заместитель главкома генерал-майор ВКС Кузнецов Борис Семенович, следующий офицер, генерал-майор Худенко Анатолий Васильевич – тоже заместитель главкома ВКС по личному составу, полковник Величко Дмитрий Григорьевич – командир танковой дивизии, Забаров Алексей Петрович – заместитель командующего войсками ПВО-ПРО. Старший лейтенант... этот нас не интересует, так – полковник турецких вооруженных сил, старший офицер штаба Сухопутных войск, полковник Хакан Селик. Известная личность, принимал активное участие в подавлении восстания в Турции, первый помощник командующего Сухопутными войсками. Дальше – охрана, все! Отлично. С этой задачей Губанов справился. Теперь послушаем, о чем

говорили эти высокопоставленные чины.

Катри предупредила:

– Это займет больше двух часов.

Джонсон взглянул на нее:

– Ты куда-то торопишься?

– У меня не может быть личных дел?

– Сегодня нет. Сегодня ты будешь со мной. Не все же спать с тобой этому русскому чиновнику? Ты поняла меня?

– Да.

– Подключай записывающее устройство!

Эльза выполнила распоряжение шефа.

Джонсон слушал переговоры через наушники. За все время не дрогнул ни один мускул на его холеном лице. Эльза выкурила не меньше десяти сигарет и выпила полбутылки сухого вина.

Отложив наушники, Джонсон проговорил:

– Мы имеем полное подтверждение агентурных данных из Турции. Москва и Анкара планируют в ближайшее время сепаратные переговоры с целью выработки решения по созданию буферной зоны вокруг Идлиба, лишение повстанческих сил, включая группировки, подконтрольные нам, тяжелой техники и вооружения, раскол группировок, но главное – устранение причин нанесения ракетного удара.

– Каким образом русские и турки могут повлиять на удар? – спросила Катри.

Джонсон посмотрел на нее:

– А ты сама не догадываешься?

– Если бы догадывалась, не стала бы спрашивать.

– Объясню. Провокация с применением химического оружия войсками Асада в условиях контроля Идлиба русскими и турками теряет всякий смысл. И дело даже не в этом. Мы не сможем нанести удар, если в провинции будут русские и турки. А к провокации все готово. Остались детали.

Катри вновь задала вопрос:

– А как насчет демонстрации русским постановочных видео химической атаки? Они показали кадры съемок на весь мир. В то время когда никакой атаки не было и в помине.

– Это все ерунда. Демонстрация русских не остановила бы нас. А вот реализация совместного плана Москвы и Анкары лишит нас возможности нанести удар. Потому что в этом случае части русских и турок тут же начнут наступление на Идлиб с одновременным ответным ударом ВКС и ВМФ России по подконтрольным нам группировкам оппозиции. Это они и хотят согласовать.

– Так, значит, русские переиграли нас?

– Пока еще нет и, надеюсь, не переиграют.

– Как?

– Не задавай, Эльза, ненужных вопросов.

Джонсон принес из спальни спутниковый телефон. Ему надо было связаться с заместителем резидента Арчи Рамиресом. Он настроил телефон и набрал номер.

После нескольких секунд двойных гудков Рамирес отве-

тил:

– Слушаю.

– Это Том.

– Приветствую тебя, Том!

– И я тебя приветствую. Информация из Анкары полностью подтвердилась.

– Слушаю, – повторил заместитель резидента американской разведки.

– Наш человек в Администрации получил подтверждающую информацию.

– Сбрось ее в закодированном виде на мой компьютер. Замаскируй под прайс строительных материалов. Данные по материалам и ценам возьмешь в Интернете. Я все передам Вуду!

– Понял, отправляю немедленно.

– Да, для этого сейчас самое подходящее время. Как только с информацией ознакомится Вуд, ожидай дальнейших распоряжений.

– Да, Арчи.

– Эльза с тобой?

Джонсон удивился:

– Извини, дружище, но какое тебе до этого дело?

– В личном плане – никакого. Она может понадобиться, так что пусть будет рядом, насколько это возможно.

– Не понял замысла, но подчиняюсь. Эльза будет со мной, чтобы выйти на меня в любую минуту.

– О'кей! Хорошего тебе времяпрепровождения с очаровательной мисс Катри. Отбой.

Рамирес-Романов отключился, выключил телефон и Джонсон. Повернулся к Катри:

– Ты слышала наш разговор?

– Да, – призналась Эльза.

– Тем лучше. Сбрось полученную информацию Рамиресу и приготовь ужин. Легкий ужин. Затем душ и... ну ты сама знаешь, что дальше. И еще, тебе необходимо быть рядом со мной в ближайшие дни.

– Слышала. Без проблем!

– Занимайся.

Пока закодированное сообщение отправлялось заместителю резидента, Эльза приготовила легкий ужин, выставила бутерброды, начатую бутылку виски и бутылку вина. Джонсон в это время принял душ.

Ночь они провели бурную. Утром привели себя в порядок, выпили кофе.

Катри спросила:

– Находиться рядом с тобой это означает сидеть в этом клоповнике?

– Нет, ты можешь поехать, куда тебе надо, но так, чтобы в течение максимум пятнадцати минут вернуться.

– А ты не поедешь на работу?

– Сегодня суббота, а впереди у меня, как это называется у русских, – неделя отгулов. Не понимаю, зачем перерабаты-

вать в одно время, чтобы потом не работать в другое. Русские совершенно не умеют планировать свою деятельность. Поэтому, обладая огромными ресурсами для быстрого развития и выхода в лидеры экономически развитых стран, они по-прежнему остаются на задворках мировой экономики.

Эльза усмехнулась:

– Секс вызвал у тебя философские мысли?

– Разве я не прав?

– Прав, конечно, но не стоит забывать о санкциях, которые, несмотря на все заявления представителей российской власти в их бесполезности, существенно тормозят развитие их экономики.

– Вот и ты о том же. О'кей, но с такими природными богатствами, которые обеспечивают стране процветание даже в полной изоляции, с сильной армией, мощным ядерным потенциалом, русские могли бы наплевать и на санкции, и на всех ведущих игроков глобальной экономики. Однако достаточно. Ты поедешь куда-нибудь?

Катри вздохнула:

– На таких условиях – нет. За пятнадцать минут я не успею вернуться даже из ближайшего салона красоты.

– А он тебе нужен?

– Каждая женщина хочет быть красивой.

– Ты очаровательна и без салонов.

– Благодарю за комплимент. Пойду, схожу в магазин, у тебя в холодильнике осталось не так много продуктов.

– Сходи.

Вернувшись, женщина разложила покупки по полкам кухонного гарнитура и холодильника, из оставшихся продуктов начала готовить обед.

Джонсон дремал на диване.

Трель спутникового телефона заставила вздрогнуть обоих.

Джонсон снял трубку:

– Да!

– Это Арчи. Доброе утро.

– Доброе утро.

– Информация передана в Центр, Вуд с ней ознакомился. Он считает, что Губанов представляет угрозу для наших действий по предотвращению сепаратных переговоров.

– И что это означает?

– Том, не мне тебе объяснять, что значит угроза.

– Ты хочешь сказать, что Губанова требуется убрать.

– Это не мое решение. Сделать это можно с помощью твоей очаровательной Эльзы и препарата «S-44», который должен быть у тебя в упаковке анальгина.

– Не надо напоминать мне, что и где лежит в квартире.

– О'кей! Приказ: Губанова убрать сегодня же. Вопросы есть?

– Нет!

– Прекрасно. Привет Эльзе. До связи!

Джонсон выключил аппарат, взглянул на Катри, которая

на время переговоров зашла в зал.

– Слышала? – спросил Джонсон.

– Да.

– Как будешь выполнять?

– Очень просто: изменю внешность, сниму квартиру на ночь на одном из вокзалов, приглашу Губанова.

– Он приедет?

Женщина усмехнулась:

– А куда он денется? Прибежит!

– Дальше можешь не продолжать. Не забудь только нанести на кисти рук защитный слой, скрывающий отпечатки. Препарат «S-44» в аптечке на второй полке крайнего ящика.

– Я знаю.

Джонсон вновь посмотрел на нее:

– Скажи, Эльза, тебе не жалко бывшего любовника?

– Нет. Чувство жалости мне неизвестно. Обидно, что мы перебросили ему миллион долларов.

– Мы вернем его. И не только этот миллион, мы обнулим все его счета. Они же проходили через финансовое управление. Как и оформление недвижимости. Вдова Губанова удивится, когда узнает, что ее муж беден как церковная мышь.

– По-моему, у них дело идет к разводу.

– Шло! Занимайся своим Губановым. Он должен умереть сегодня, только ночью.

– А экспертиза покажет, что человек скончался от обширного инфаркта.

– Да. И здесь его проблемы с женой очень даже кстати.

Глава третья

Загородный военный аэродром.

Вторник, 28 августа

Автобус «ПАЗ» с армейскими номерами и наглухо то-
нированными стеклами в 5.10 беспрепятственно миновал
контрольно-пропускной пункт аэродрома и выехал к Цен-
тру управления полетами, напротив которого стоял самолет
«Суперджет-100» МЧС России. К нему уже был подан трап.
У трапа ожидал пилот.

Из «ПАЗа» вышли двадцать человек. Практически тут же
за автобусом остановился представительский «Мерседес»,
из которого вышли советник президента Воронин и его по-
мощник Орлов.

Из-за того что пассажиры были в штатской одежде, Воро-
нин не сразу узнал заместителя главкома Сухопутных войск.
Вельяминов же, как только Воронин оказался на бетонке, на-
правился к нему:

- Здравия желаю, Алексей Петрович.
- Здравствуйте, Аркадий Анатольевич. Все члены миссии
прибыли на аэродром?
- Так точно, все. У каждого – помощник и группа охра-
нения во главе с майором Аксеновым.
- Хорошо. Вчера вечером у меня был разговор с прези-
дентом, он держит на контроле работу вашей миссии. Она

очень важна для реализации соглашений между Россией и Турцией.

Вельяминов улыбнулся:

– Не надо напоминать мне о важности миссии, Алексей Петрович. Все прекрасно понимают задачу.

– Ну, тогда нет необходимости ее повторять.

– У меня вопрос.

– Вы насчет перемещения машин из Хмеймима в Гурад, где должна состояться встреча с турецкими коллегами и выработка конкретного плана нашего взаимодействия в районе провинции Идлиб?

– Не только. Но это в том числе.

– В Хмеймиме вас будет ждать вертолет «Ми-8» с опознавательными знаками сирийских ВВС, это необходимо для обеспечения секретности. Он доставит вас в город Гурад, вернее, к городу, на базу турецких войск.

Вельяминов кивнул:

– Второй вопрос. «Суперджет» вполне мог совершить беспересадочный перелет из Москвы в Хмеймим, но запланирована посадка в Анкаре. С чем это связано?

– Летящему с вами турецкому полковнику Селику в Анкаре будет передана секретная документация по взаимодействию с российской военной полицией, утвержденная президентом Турции. Ну и дозаправка самолета.

– Понятно. И третий вопрос: с кем я могу контактировать на нашей военной базе?

Воронин ответил категорично:

– Ни с кем! «Суперджет» подрулит к вертолету, миссия в полном составе перейдет на борт «Ми-8», и вы продолжите путь. Командующий группировкой российских войск в Сирии, а также руководство базы предупреждены по данному вопросу. Заминки в Хмеймим не будет. У вас все?

– Пожалуй, да.

– Тогда пройдемте к офицерам.

Советник в сопровождении Вельяминова подошли к группе генералов, старших и младших офицеров. Воронин каждого поприветствовал, пожал руку. Всем пожелал счастливого пути и удачи в работе.

После чего он сел в «Мерседес» и уехал.

К Вельяминову подошел пилот:

– Командир корабля, майор Ильин Вячеслав Никонович.

– Никонович? – переспросил заместитель главкома Сухопутных войск, – довольно редкое отчество.

– Да, моего отца зовут Никоном. В память о прадедушке, священнике, погибшем в 1918 году.

– Ясно. Что ж, очень рад, извините, что не могу полностью представиться сам. Называйте меня просто Аркадий Анатольевич, если в этом возникнет необходимость.

– Я понял. Салон самолета имеет отсеки бизнес-класса и экономкласса. Прошу вас дать команду подчиненным подняться на борт. Генералам и полковникам в бизнес-класс, остальным – в эконом. Бортпроводница вас проводит.

– Вы только не уходите, у меня к вам будет несколько вопросов.

– Есть, Аркадий Анатольевич.

Вельяминов подал команду:

– Прошу всех на борт. Члены миссии – в бизнес-класс, помощники и охрана с офицерами связи – в эконом. Бортпроводница покажет.

Генералы и офицеры, забрав личные дорожные сумки, направились к трапу, где с очаровательной улыбкой их встретила молодая бортпроводница.

Вельяминов повернулся к командиру корабля:

– Скажите, Вячеслав Никонович, и давно в МЧС «Суперджеты»?

– Год назад получили. Пока, насколько мне известно, в авиапарке два судна. Руководство планирует закупить еще пять лайнеров.

– И что, надежный самолет? Я как-то привык к «Ту-154», «Ил-76». Летали и на «Боингах» и на аэробусах, а вот на «Суперджете» полечу в первый раз.

– Машина надежная, Аркадий Анатольевич.

– Считаете, у самолета есть будущее?

– Несомненно.

– Хорошо. Сколько лететь до Анкары?

– С учетом взлета и посадки – три часа двадцать минут.

– Как долго будем там?

– По графику мы должны взлететь из Анкары в 11.00.

Прибытие на базу «Хмеймим» в 11.40.

– Вы останетесь на базе?

– На этот счет будут дополнительные указания, но, скорее всего, забрав гражданский персонал и военнослужащих, вернемся домой.

– Вы в курсе, кто у вас на борту?

– Нет. Для отчетности – перевозка военнослужащих замены.

– Понятно. Надеюсь, полет пройдет без проблем.

И вновь пилот улыбнулся:

– Несомненно.

Вельяминов поднялся на борт. Бортпроводница указала ему место в первом ряду. Через отсек обслуживания прошел командир воздушного судна. Ровно в 6.00 «Суперджет» начал разгон по взлетно-посадочной полосе. Оторвался от бетонки.

Через какое время бортпроводница приятным голосом попросила пристегнуть ремни, сообщила информацию о полете и экипаже, довела до пассажиров все, что сообщает обычная стюардесса в обычном полете, кроме фамилии командира.

Самолет набрал высоту двенадцать тысяч метров.

Сидевший рядом с Вельяминовым заместитель главкома ВКС генерал-майор Кузнецов повернулся к коллеге:

– Высоко забрались, Аркадий Анатольевич.

– Как говорится, чем выше поднимаешься, тем больше па-

дать.

– Что-то мысли у вас какие-то нехорошие.

– Знаете, Борис Семенович, хоть и убеждал командир корабля в надежности этого «Суперджета», я к этому отношусь скептически. Сколько уже случалось вынужденных посадок, аварий и даже катастроф! У МЧС сейчас два самолета, собираются купить еще пять, это опять-таки со слов командира корабля.

Заместитель главнокомандующего Воздушно-космическими силами вздохнул:

– Надо же поднимать свое авиастроение.

– Лишь бы поднимали с умом. Как в советское время. На «Ту-154» и «Ил-76» я летаю спокойно, не говоря уже об «иномарках», а вот «Суперджету» не доверяю.

Кузнецов улыбнулся:

– Теперь об этом говорить поздно. Мы в двенадцати километрах над землей. Не беспокойтесь, если будем падать, до земли долетят уже трупы.

– Спасибо, успокоили.

Вельяминов попросил у бортпроводницы легкий плед, накрылся им и уснул.

Проснулся от оповещения, что самолет начал снижение и всех просят пристегнуть ремни. Через несколько минут борт совершит посадку в аэропорту Анкары Эсенбога.

Самолет снижался быстро, и вскоре шасси коснулись бетонки ВПП. Громче загудели двигатели, завизжали тормоза.

Пробежав по полосе, самолет вырулил к технической зоне. Никто не выходил, это было запрещено. Подали трап и одновременно с ним автомобиль «Лендровер».

Бортпроводница открыла дверь, на площадку трапа вышел турецкий полковник Хакан Селик. К нему подошел мужчина в штатском, передал кейс и тут же спустился вниз. По трапу на землю сошел второй пилот. Подъехали заправочные машины. «Лендровер» ушел, Селик вернулся на свое место.

Передав кейс, водитель внедорожника миновал контрольно-пропускной пункт аэропорта и выехал на трассу, ведущую в город. Аэропорт находился почти в тридцати километрах от столицы.

Остановился у придорожного кафе. Достал сотовый телефон, набрал номер. Ему ответили коротким:

– Да.

– Это я, Чочкар!

– Что?

– Селик принял кейс. Борт, на котором летит миссия, – российский «Суперджет», принадлежность – МЧС. От КПП видел, как к нему подошли топливозаправщики. Вышел с территории аэропорта, направляюсь в штаб.

– Хорошо. Занимайся своими делами, связь по необходимости в определенное время.

– Да, сэр!

Майор Чочкар Галлы выключил телефон, зашел за здание кафе. Нажал кнопку на тыльной стороне телефона и бросил его в урну. Трубка занялась огнем. Через секунды от нее остался пепел.

Майор выпил чашечку кофе и продолжил путь в Анкару, в штаб Сухопутных войск турецких вооруженных сил.

За российским самолетом внимательно смотрел еще один человек. Он находился в диспетчерской. Ушел, когда «Суперджет» поднялся в небо. Так же позвонил неизвестному абоненту и назвал время вылета самолета.

В 11.00 в кабинете Губанова пропищал сигналом вызова сотовый телефон чиновника. На экране показался незнакомый номер.

Губанов в растерянности ответил:

– Да?

– Привет, дорогой!

– Эльза? С какого телефона ты звонишь?

– Меньше слов, Веня. В 20.00 встретимся?

Сотрудник Администрации третьи сутки не ночевал дома.

– Мне приехать в клуб?

– Нет. Запоминай адрес.

– Подожди, запишу.

Катри перебила его:

– Нет, никаких записей, запомнишь.

– Говори.

Женщина назвала адрес.

Губанов воскликнул:

– Да это рядом с салоном моей дочери, заодно заскочу, узнаю, что творится дома.

И опять – возмущение Эльзы:

– Ни к кому ты не должен заходить! Приезжай прямо по адресу, у новостроек есть платная стоянка. Оставишь машину там. На квартиру придешь пешком.

– Ты меня интригуешь.

– Я не хочу, чтобы об этой встрече узнал наш общий друг.

– Это подразумевает деловой разговор?

– Нет, это подразумевает романтический ужин со всеми вытекающими последствиями.

– Мне надо белье сменить.

– Веня, я приму тебя любого – даже нищего, в лохмотьях.

– Ты это серьезно?

– Да. Все. В 20.00 жду. Ничего не покупай, у меня все есть.

– До встречи, дорогая.

– До встречи.

Он отключил телефон и удалил номер.

Настроение поднялось. Он думал, как ехать домой, где его ждал скандал. Маргарита не в меру обнаглела, стала предъявлять претензии. А ему хотелось покоя. И вот Эльза – она избавила его от скандала и разборок. К тому же ночь обещает быть сладостной... Все же Эльза умеет в постели больше, чем Оксана. И лучше. Не намного, но лучше...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.